

Глава 0299 Собака кусает собаку три дня спустя.

Базовый лагерь Эверест, Иржи, на границе Западной провинции.

Закат солнца пролился над Эверестом, а ледяная вершина приобрела золотистую окраску, придавая безошибочный визуальный эффект святости и святости. Золотой купол храма неподалеку ярко светит и является также священным и торжественным зрелищем.

Внедорожник остановился на поляне в лагере, и товарищи-тибетцы за рулем сказали на более деревенском китайском языке: "Друг, вот ты где, можешь сойти".

Молодой человек в машине вытащил бумажник и заплатил, затем поднял небольшой сундук с лекарствами, положенный ему на ноги, и вышел из машины. К нему в машине присоединилась молодая женщина, собака.

Эта небольшая группа исследователей была ничем иным, как Нин Тао, Цин Чжуй и Ворчущий Небесный Пес, которые спешили из официального города.

Нинг Тао похлопал дверь машины: "Спасибо, хозяин, и возьми машину, когда вернешься".

На темном лице его соотечественников тибетцев появилась невинная улыбка: "Нет проблем, желаю вам хорошей поездки".

Рычащий собака открыл пасть собаке и, похоже, захотел что-то сказать.

Как только Цинь Чжуй ущипнул пасть своей собаки, только после того, как ее товарищи тибетцы уехали, она отпустила его пасть и сказала серьезно: "Ты только что хотел поговорить?".

Рычащий собака кивнул.

Цинь Чжоу посмотрел на него: "Ты не говоришь человеческих слов, никто не принимает тебя за немого".

"Я хочу пописать....." сказал рычащий Тенгу.

Цинь Чжуй поднял свою пощечину.

Рычащий собака последовал его примеру и изменил свои слова: "Гав! Гав, гав, гав....."

Нин Тао улыбнулся: "Иди пописай быстрее, мы тебя здесь подождем".

Только тогда рычащий собака разбросал ему ноги и убежал туда, где никого не было.

Цинь Чжоу ворчал: "Если ты можешь говорить на человеческом языке, ты действительно думаешь, что ты человек, ты убежал так далеко, чтобы пописать".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Небесный Собачий Трипод дал ему высокую степень духовности и мудрости, это не обычная собака, и немного гигиенических привычек также являются нормальными". И не волнуйся слишком сильно, он был очень хорош".

Цинь Чжоу изогнул угол своего рта: "У тебя лучше получается, чем у меня".

Нин Тао протянула руку и обхватила плечи, смеясь: "Чему ты завидуешь с собакой, давай сначала найдем место, где можно остановиться, и познакомимся с ситуацией здесь".

С этим объятием от Нин Тао на лице Цинь Чжоу вдруг появилась улыбка. На самом деле она не ревновала, так как рычаг был кобелем. Как еще не обретенная любовница, с добавлением в семью собаки, конечно же, ей пришлось настроиться.

Рычащая небесная собака переехала после того, как пописала, и последовала за Нин Тао и Цин, пара черно-белых глаз, смотрящих влево и вправо, очень проворные.

Менеджер лагеря был найден, только для того, чтобы сказать, что только одна палатка доступна для аренды. Нин Тао почувствовал небольшую головную боль, в то время как Цинь Чжоу был втайне счастлив.

Нин Тао заплатил за аренду и спустился в ряд палаток, прежде чем возглавить руководство. Группа туристов разжигала костер в грязи, а другие готовили ингредиенты и посуду для барбекю, который, как оказалось, был готов к костру.

В основном группа была молодой, в ней был только один мужчина преклонного возраста, с темной кожей, полной ветра и морозов, и парой острых глаз. На его стороне склонился тибетский мастиф, огромный по размерам, что сделало его выглядеть очень свирепым.

Администраторы погнались за Нин Тао и Цин до маленькой палатки: "Это палатка, приходите ко мне, если вам что-нибудь понадобится".

"Хорошо, спасибо". Нинг Тао сказал.

Администратор повернулся к выходу, сделал несколько шагов и оглянулся на погоню за Цин. Такая красавица, как Цинь Чжуй, была зрелищем, куда бы она ни пошла.

"Давай зайдем внутрь и посмотрим". Нин Тао поднял тканевый занавес палатки и зашел внутрь.

Цинь Чжоу указал на рыло рычащей небесной собаки и сказал: "Оставайся снаружи и следи за дверью".

Рычащая собака с неба бросилась к Цин, чтобы помахать хвостом, ярко улыбаясь: "Хорошо.... гав!"

Цинь Чжоу подарил рычащей небесной собаке безмолвный блеск, а также зарылся в палатку.

Ворчащая собака честно прислонилась к занавесу палатки, глядя на тибетского мастифа напротив, но пробормотала в пасти: "ABCDEFG..... что за G? Черт, этот английский алфавит так трудно выучить, не так ли?"

Внутри палатки Нинг Тао бороздил брови.

В этой палатке не было даже кровати, а пол был покрыт влагостойким брезентом, который содержал только бедный матрас шириной в полтора метра, и толстое, грязное одеяло, от которого плохо пахло.

Как можно спать в таком месте?

Цинь Чжуй, с другой стороны, выглядел очень счастливым: "Брат Нин, одеяло такое грязное, давай не будем накрывать его сегодня ночью, а просто поспим на матрасе". Я не боюсь холода, а если боишься, то можешь обнять меня, будет тепло".

Нин Тао посмотрел на матрас, который составляет всего один метр и пять в ширину, немного болит голова, настолько узкий матрас, что он хотел не обнимать не может быть? Как врач, он не боится холода, даже лежащий голым на вершине Эвереста. Но он боится змей.....

Не дожидаясь заявления Нин Тао, Цинь Чжуй начал собирать "комнату", в которой они с Нин Тао собирались остаться.

Нин Тао не удосужился подумать и о головной боли, он открыл маленький сундук с лекарствами и взял карту, тщательно проверяя маршрут.

От этого лагеря до места назначения Чжу Хунциня оставалось как минимум двадцать километров. Среднестатистическому альпинисту требуется как минимум два-три дня, чтобы добраться до этого места. Ближайший маршрут проходит прямо над Эверестом и спускается к южным склонам Непала.

Внимательно изучив дорожную карту, сердце Нин Тао тайно сказала: "Тогда как Чжу Хуньюй попал сюда? Кто убил ее снова?"

Освежающий аромат внезапно просочился в ноздри Нин Тао, и он пошевелил глазами, чтобы увидеть, что это Цинь Чжоу сняла куртку, сидя на земле со скрещенными ногами, со слабым туманом, постоянно поднимающимся из верхней части тела, носящего только лифчик, и длинным языком, бесконечно трепещущим в пустоте.

Аромат был запахом тумана, вонь в палатке стала маленькой, и все, что осталось - это ее аромат.

Нин Тао любопытно спросил: "Что это за средства?"

Цинь Чжоу показал зубы и засмеялся: "Это слюна змеи".

"Твоя слюна?"

"Это змеиная слюна". Цинь Чжуй серьезно поправил.

Снаружи палатки рычащая небесная собака тоже выплюнула язык, вздрогнув, а через несколько секунд остановилась: "Черт, почему у меня нет собачьей слюны"?

Напротив, мужчина средних лет ослабил поводок в руке и прошептал: "Вперед!".

Тибетский мастиф внезапно бросился на рычащего небесного пса.

Ворчащий Небесный Пес поднял голову и уставился на приближающегося тибетского мастифа, а через несколько секунд, казалось, что-то определил и встал с земли со стрелой: "Roll...woof woof!".

Тибетский мастиф, который не слушал такого предупреждения, набросился на рычащую собаку, вскочил и укусил рычащую собаку за шею с открытым ртом.

Ворчащая тианская собака яростно вскочила с земли, откинулась назад и жестоко растоптала ноги на груди тибетского мастифа.

Бряк!

Тибетский мастиф, весивший не менее ста фунтов, выпустил крик и бросил свое тело назад, как разбитый воздушный змей, пролетев семь-восемь метров, прежде чем упасть на землю. Как только он упал, он уже не мог встать, и кровь продолжала поступать из углов его рта.

Рычащий небесный пёс отругал низким голосом: "Тупица, во мне есть волшебные силы, о которых я тебе расскажу"?

На самом деле он не знал, что это была духовная сила, дарованная ему Небесным Псом Триподом.

Напротив, владелец тибетского мастифа был ошарашен.

Несколько молодых людей готовятся к празднику костра также случайно остановил руки живых, глядя на тибетского мастифа, лежащего на земле не может двигаться, и удар будет тибетский мастиф сбил со лба "день" на слове почвенная собака.

Тибетский мастиф известен как самая свирепая порода собак на планете, вытащить наземную собаку так же легко, как лапу, но что только что произошло, так это то, что наземная собака пнула тибетского мастифа, серьезно ранив его в землю!

Нин Тао и Цинь Чжоу вышли из палатки.

Нинг Тао посмотрел на тибетского мастифа, который упал на землю и плюнул кровью, а затем на Рычащего Небесного Пса: "Что случилось?".

Цинь Чжоу протянул руку и вырезал рот собаке, рычащей в небо.

"Хныканье... хныканье..." издал приглушенный звук из рычащего рта Тенгу.

Шепчущая снежинка вспыхнула, и в голове Нинг Тао раздался голос рычащего пса: "Этот человек не значит хорошо, он позволил своей собаке прийти и укусить меня". Только что я услышала, что он говорил своему народу, что Мать-мать Цин так прекрасна, и что если бы он мог....."

Это не продолжалось, но Нинг Тао знал, что это должно быть трудно услышать.

Неудивительно, что такой человек, как он, привезет в такую варварскую страну таких тигров, как Цинь-Чжуй, и встретится с кем-то, кто движет кривым умом. Человек средних лет, видимо, хотел, чтобы его тибетский мастифф убрал рычащего Тенгу, чтобы проверить его реакцию. Если бы он был трусом и не имел сил защитить свою женщину, то, боюсь, другая сторона сделала бы более смелый ход.

В это время сюда подошел мужчина средних лет и несколько молодых людей, у одного из них было плохое выражение лица, особенно у мужчины средних лет, который смотрел на Нинг Тао так, как будто собирался выплюнуть огонь.

Нин Тао уже разведаль каждого человека за это время, используя технику видения и обоняния, все эти молодые люди были обычными людьми, что человек средних лет был настоящим боевым искусством с кунг-фу в теле. Ничто из этого не удивило его, и что удивило его, так это то, что у этих людей на теле было оружие, и он чувствовал их запах от всех них.

Это не простая группа людей.

Нинг Тао ступил напротив Цинь Чжоу и рычащего небесного пса.

"Эй!" Мужчина средних лет открыл пасть и гневно сказал: "Твоя собака укусила мою собаку, как это считается?"

Нинг Тао сказал: "Похоже, твоя собака бросилась к тебе, чтобы доставить неприятности, верно? Моя собака прямо перед моей палаткой, и тебе нужно говорить здраво".

"Ты рассуждаешь со мной?" Человек средних лет в ответ засмеялся в гневе: "Хахаха! Он рассуждал со мной!"

В глазах Цинь-Чжуя вспыхнул зеленый блеск, его глаза замерзли от холода.

Нинг Тао сказал: "Вы все идите в палатку и оставьте это мне".

Цинь Чжоу на мгновение засомневался, ничего не сказал, развернулся и пошел в палатку. Неважно, в какое время это было, неважно, в какой ситуации это было, до тех пор, пока это было что-то, что Нинг Тао велел ей сделать, она будет это делать.

Рычащие клыки тоже вошли в палатку.

Мужчины среднего возраста и несколько молодых людей повернули глаза и окружили их.

Мужчина средних лет жестоко сказал: "Мой тибетский мастиф стоит миллион, что скажешь?"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Что ты хочешь сделать?"

"Плати!" Мужчина средних лет хладнокровно засмеялся: "Если ты не можешь взять деньги и позволить мне поиграть с твоей девушкой, то это можно раскрыть".

Молодой человек внезапно протянул руку и потянул за занавес палатки.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859305>